
ФИЛОСОФИЯ

УДК 341.1

ДЕВАЛЬВАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.**СТАТЬЯ ПЕРВАЯ:****ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА И ДВОЙНЫХ
СТАНДАРТОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ***Мусаелян Лева Асканазович,**доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии**Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: lmusaelyan@yandex.ru*

Важным аспектом кризиса современной цивилизации является кризис международного права, который выражается в неспособности последнего адекватно реагировать на современные вызовы и обеспечивать стабильный миропорядок. Противоречие между нарастающими проблемами человечества, требующее неотложного решения, и состоянием международного права оказывается одной из причин углубления кризиса современной цивилизации. В статье дается феноменологический анализ кризиса международного права, показывается, что демонстративное нарушение общепризнанных принципов международного права и практика двойных стандартов в применении норм международного права во внешней политике ведущих держав мира становится все более распространенным явлением. По мнению автора, возникновению и распространению антиправовой культуры в международных отношениях в немалой степени способствуют доктринальные факторы: отсутствие четко прописанного механизма реализации общепризнанных принципов международного права, коллизии между этими принципами, пробелы в праве.

Ключевые слова: кризис международного права; правовой нигилизм; двойные стандарты; права человека; суверенитет.

На наших глазах радикально изменяются политические, социальные институты, смысловые ценности и установки, ставящие под сомнение даже в среднесрочной перспективе нормальное воспроизводство человеческого общества. И это наряду с доставшимся от XX в. тяжелым наследием глобальных угроз: термоядерной (возможно, и несанкционированной), мировой войны, экономической катастрофы, голода и др. Учитывая, что аккумулятивный характер развития свойственен не только обществу в целом, но и угрожающим его существованию глобальным проблемам, человечество при сохранении существующих процессов может ускоренными темпами подойти к своему эпилогу. Словом, тенденции развития человечества сигнализируют об отсутствии у него гарантированного будущего. Это да-

ет основание для вывода о том, что современная цивилизация находится в состоянии глубокого кризиса. Как представляется, указанный кризис проявляется в трех аспектах: кризисе традиционно применяемых средств и методов решения возникающих проблем, кризисе международных институтов, призванных регулировать межгосударственные отношения и иные мировые проблемы, а также кризисе пути развития цивилизации [14]. Существенной стороной кризиса цивилизации является кризис современного международного права, затрагивающий все три указанных аспекта мирового кризиса. «Нынешнее содержание международного права и механизм его реализации, — отмечает В. Зорькин, — явно отстают от требований времени, не позволяя своевременно и адекватно отвечать на главные вызовы и риски, под-

держивать стабильный глобальный миропорядок и устойчивое развитие» [6, с. 17]. Противоречие между возникающими опасными вызовами и способностью международного права адекватно реагировать на них способствует нарастанию в мире конфликтного потенциала. В этой связи современное состояние международного права оказывается одним из существенных факторов, углубляющих кризис цивилизации. «Разрыв между потребностями адекватного правового регулирования усложняющихся международных отношений и существующим международным правом, — пишет В. Зорькин, — нарастает опасным образом». И этот растущий разрыв, по мнению российского правоведа и политика, быстро приближает современную цивилизацию к краю бездны [7, с. 1, 8]. С подобным выводом трудно не согласиться.

В чем конкретно выражается кризис современного международного права? Это — распространение правового нигилизма, применение в правовой практике двойных стандартов, подмена правовых принципов в международных отношениях квазиправовыми понятиями, такими как «страны-изгой», «диктаторские режимы» и др. Кризис международного права является своеобразным катализатором ускорения и углубления глобального кризиса цивилизации. Это определяется не только особой ролью права как важнейшего регулятора общественной жизни социума, но и тем, что основными субъектами антиправовой культуры в международных отношениях являются ведущие державы — главные акторы мировой политики. Подобная практика приводит к девальвации международного права и падению престижа международных институтов, призванных регулировать международные отношения и обеспечивать устойчивый миропорядок. Прежде чем перейти к анализу причин, способствующих девальвации международного права, необходимо рассмотреть конкретные факты, свидетельствующие о тревожных тенденциях, возникших в последние два десятилетия в политике ведущих мировых держав. В своем выступлении 4 сентября 2013 г. в Швеции президент США заявил, что применение Б. Асадом химического оружия является нарушением норм международного права, затрагивает наши национальные интересы, а потому мы не можем молча смотреть на то, что происходит в Сирии. Поскольку тогда не было никаких фактов, доказывающих, что именно правительственные войска применили химическое оружие, для многих аналитиков было ясно, что целью этого, как и многих других заявлений лета и осени 2013 г. лауреата Нобелевской премии мира, было обоснование правомерности осуществ-

ления заведомо неправомерного действия — нанесения ракетно-бомбового удара против Сирии без санкций Совета Безопасности ООН. С правовой точки зрения военные действия США могли быть оправданы, если бы они велись с целью обороны. Но ведь Сирия не напала на Америку. В своих выступлениях того времени Б. Обама утверждал, что действия Б. Асада наносят ущерб национальным интересам США. Но каким образом события в Сирии угрожают безопасности Америки, находящейся в противоположной части планеты? Скорее наоборот, Б. Асад защищал Америку: ведь в боевой костяк сирийской оппозиции входили исламские фундаменталисты, в том числе отряды «Аль-Каиды» и «ИГИЛ». Тем не менее воинственные заявления американского президента сирийцы (и не только они) восприняли как реальную угрозу агрессии против их страны. События в Афганистане, Ираке, Ливии, Югославии давали основание полагать, что в случае США ни международное право, ни международные институты не могут гарантировать безопасность Сирии. Не успев до конца разрешить сирийскую проблему, человечество оказалось втянуто в новый еще более опасный рукотворный кризис на Украине. Государственный переворот, сопровождавшийся убийствами, погромами, перешел в еще более острую фазу — гражданской войны. Для непредвзятого наблюдателя не могло не вызывать удивление вседозволенность и запредельный цинизм, которые демонстрировали высокопоставленные чиновники США и ЕС во время украинского кризиса. Речь идет не только об их выступлениях в Киеве на Майдане с открытой поддержкой оппозиции (возможно ли такое в США, Великобритании или Франции?), но и о публичном признании того, сколько миллиардов долларов и евро было потрачено ими на «свободный выбор» Украины. Еще при действующем президенте Украины, легитимность которого признали США и их союзники, помощник госсекретаря Америки В. Нуланд определяла, кто должен войти в состав будущего правительства, а кто нет, будто речь идет не о большом суверенном европейском государстве, а о протекторате империи. Подобное федеральная власть США не позволяет себе даже в отношении своих штатов. И как только был совершен государственный переворот, Запад признал легитимность новой власти. Очевидно, что США вместе со своими союзниками по НАТО реализовали в Украине новый вариант цветной революции, грубо нарушив один из основополагающих принципов международного права: невмешательство во внутренние и внешние дела государства. «Ни одно государство или группа государств, — отмечается в Декларации о

принципах международного права, — не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела любого другого государства». И далее: «Ни одно государство не должно также организовывать, разжигать, финансировать, подстрекать или допускать подрывную или вооруженную деятельность, направленную на насильственное свержение строя другого государства, равно как и способствовать ей, а также вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве» [5]. Помимо нарушения указанного принципа на Украине нарушались и продолжают нарушаться и другие общепризнанные нормы международного права: суверенное равенство всех членов ООН, добросовестное выполнение обязательств по международному праву и, особенно, уважение прав человека. В своей совокупности принципы международного права представляют хартию прав и обязанностей государств и в качестве таковой служат критерием правомерного поведения субъектов международных отношений [12, с. 296]. Согласно экспертным оценкам США сегодня является наиболее опытным субъектом по нарушению юридических обязательств, подрыву фундаментальных начал миропорядка, глобальным ускорителем роста международно-правового нигилизма [10, с. 5]. Для таких выводов есть веские основания. За последние полвека США не один раз грубо нарушали основополагающие нормы международного права: суверенитет, неприменение силы, невмешательство во внутренние дела, добросовестное выполнение обязательств, принятых в соответствии с Уставом ООН. Вот лишь некоторые факты. 1958 г. — военная интервенция в Ливан, 1965 г. — в Доминиканскую Республику, 1965–1973 гг. — во Вьетнам, 1980 — Иран, 1983 — Гренаду, 1986 — Ливию, 1989 — Панаму, 1991 — Ирак, 1993 — Сомали, 1995 — Югославию (против боснийских сербов), 1999 — Югославию (против Сербии), 2001 — Афганистан, 2003 — Ирак, 2011 — Ливию. К этому списку следует добавить череду «цветных революций» (а фактически государственных переворотов), осуществленных США в ряде стран. События в феврале 2014 г. на Украине — конкретный пример такого переворота. Негативные последствия такой политики трудно переоценить, ибо субъектом правового нигилизма здесь выступает государство, являющееся одним из основателей ООН и имеющего высокий статус постоянного члена Совета Безопасности. «...Драматичность ситуации, — пишет известный правовед Е.А. Лукашева, — состоит в том, что демократическое государство практически разрушило систему международной безопасности, которая была институционально

представлена ООН, ее органами, международно-правовыми документами, призванных организовать мировой миропорядок...» [11, с. 27].

Подрыву цивилизованных международных отношений и доверия между государствами способствует также практика двойных стандартов в применении норм международного права, проводимая Западом в последнюю четверть века. Конкретный пример подобной политики — отношение к референдуму в Крыму, который США и страны Евросоюза в один голос признали нелегитимным. Основание — Конституция Украины, которая не предполагает проведения плебисцита на ее отдельной территории. А разве Конституция этой страны разрешает государственный переворот? Между тем новую власть, установившуюся в результате этого переворота, вопреки Конституции Украины и нормам международного права Запад признал легитимной. Если вы признаете легитимной новую власть, которая путем вооруженного переворота фактически вывела страну за пределы правового пространства, то не можете не признавать результаты референдума в Крыму. Если же вы признаете Конституцию Украины, то нелегитимными следует признать не только референдумы, но и новую власть. Третьего не дано. Заметим, что референдум был реакцией народа Крыма на политику новых властей Украины. С точки зрения некоторых правоведов, принцип целостности государства как норма международного права имеет большую юридическую силу по сравнению с принципом самоопределения народов [12, с. 316–319]. Но это касается демократических государств, где соблюдаются права человека и этнических меньшинств. Между тем новые власти Украины сделали русофобию и юдофобию основным мотивом своей внутренней и внешней политики, а насилие и массовый террор — единственным инструментом общения с политическими оппонентами. Это побудило народ Крыма сделать свой выбор, опираясь на норму международного права.

Еще пример. В марте 2013 г. на Фолклендах был проведен референдум о статусе этих островов. Премьер-министр Великобритании Д. Камерон призвал Аргентину, которая также претендует на эту территорию, находящуюся вблизи ее границ, уважать волеизъявление народа (чуть более полутора тысяч избирателей. — Л.М.). А вот волю почти двух миллионов крымчан власти Англии и других стран Запада не считают возможным уважать. «Если референдум проводит Крым, — говорила в этой связи президент Аргентины Кристина Фернандес де Киршнер, — то это неправильно, но если это делают фолклендцы, то все хорошо. Такая позиция не выдерживает никакой критики» [22, с. 8].

Подход западных стран к референдуму в Крыму, а до этого в Южной Осетии и Абхазии, дал основание многим аналитикам вспомнить события в Югославии в 1999 г. Тогда страны НАТО вмешались в гражданскую войну на стороне косовских албанцев и помогли им отделиться (без всякого референдума) от Сербии, аргументируя это тем, что там разразилась гуманитарная катастрофа и существовала опасность геноцида. Здесь возникает два вопроса. Во-первых, почему такой подход не применим к Южной Осетии, Абхазии, Нагорному Карабаху, а сегодня — к Крыму и особенно к юго-восточным регионам Украины, где налицо все признаки гуманитарной катастрофы и геноцида? Во-вторых, можно ли отстаивать принципы международного права неправовыми методами, грубо попирая международное право. Ведь Совет Безопасности ООН не давал санкцию НАТО на проведение военной операции в Югославии. Кроме того, при бомбардировках городов и сел Сербии и Хорватии коалиция стран НАТО использовала запрещенное оружие: кассетные бомбы, снаряды и авиабомбы со стержнем из обедненного урана, вызывающее в длительной перспективе резкий рост онкологический заболеваний у гражданского населения. Заметим, что по примеру и при молчаливом согласии своих западных кураторов нынешняя власть Украины также использует в карательных операциях запрещенные виды оружия: кассетные и фосфорные бомбы, газы.

Известно с какой настойчивостью западные страны требовали наказания в соответствии с нормами международного права сербских политиков и военных за преступления во время гражданской войны в Югославии. Для этих целей был создан Международный трибунал в Гааге. Однако под предлогом защиты своих военнослужащих США отказались признавать юрисдикцию постоянно действующего независимого Международного уголовного суда, созданного в 1998 г. для расследования военных и других серьезных преступлений. Более того, США заставили некоторых своих союзников подписать двусторонние соглашения об освобождении от ответственности американских граждан. Как язвительно подметил Дж. Сорос, «жизнь американца оценивается у нас совсем по-другому, чем жизнь иностранца (однако за рубежом люди не видят причин для такого различия)» [20, с. 35].

Говоря о практике двойных стандартов Запада, нельзя не упомянуть об избирательном применении карательных функций международных правоприменительных учреждений. Несмотря на то что во время межэтнических конфликтов на территории бывшей Югославии преступления совершали обе стороны, перед Международным трибуналом в

Гааге предстали исключительно сербы — более ста шестидесяти человек военных и политиков. По свидетельству Главного прокурора Международного трибунала Карлы дель Понте, ее неоднократные попытки провести расследование в местах массовых расстрелов сербов, а также их похищения албанцами с целью торговли органами блокировались миссией ООН в Косово, которая состояла из представителей западных стран [18].

Представляется важным отметить еще одну тенденцию последнего десятилетия, свидетельствующую о глубоком кризисе современной буржуазной демократии и международного права. События в Египте, Ливии, Сирии, а теперь и на Украине свидетельствуют о том, что США для достижения своих геополитических целей стали применять новую «гибридную технологию» проведения цветных революций. Помимо ресурса спланированных широких акций гражданского неповиновения применялись хорошо организованные и обученные боевые отряды религиозных фундаменталистов, националистов и откровенных фашистов. Последние, скрываясь за спинами лидеров так называемой демократической оппозиции и протестного движения, выполняли функцию тарана свержения власти в той или иной стране. Причем если лидеры политической оппозиции публично позиционируют себя в качестве активных сторонников западных демократических ценностей, то вовлеченные в «революционный процесс» ударные силы религиозных и политических радикалов для свержения власти прибегают к погромам, убийствам, массовому террору и другим актам устрашения, несовместимым с демократическими ценностями политической конкуренции. Так, после событий 11 сентября 2001 г. США объявили Аль-Каиду врагом номер один Америки и в категорической форме потребовали от всех государств присоединиться к их антитеррористической войне («Кто не с нами, тот против нас!»). Но события на севере Африки и Ближнем Востоке свидетельствуют о том, что США и их союзники стали союзником этой ведущей террористической организации. Известно, что национализм и фашизм — откровенные враги демократии. Однако «свободный демократический выбор» Украины осуществляется при помощи националистических и откровенно фашистских организаций, сеющих страх, хаос и смерть в стране. Принципиально важно, что процессы в Украине управляются США и их европейскими союзниками. Эти и другие факты указывают на то, что США для решения своих геополитических задач, пренебрегая всякими правилами приличия, прибегают к инструментализации экстремистских религиозных и политических движений. Такая

стыковка западной политической элиты с террористическими и радикальными организациями свидетельствует о глубоком кризисе современной западной демократии [15, 16].

Кроме того, технология «гибридных цветных революций», практикуемая Америкой, свидетельствует о том, что во внешней политике этого государства нравственный и правовой цинизм становятся обыденным явлением. Под правовым цинизмом понимается крайняя форма правового нигилизма, проявляющегося в демонстративном нарушении не только норм международного права, но и общепринятых в цивилизованном мире обычаев и правил поведения и свидетельствующего о критически низком уровне правовой культуры.

В последние четверть века глобализация приобрела форму американизации. Как мировая империя, позиционирующая себя в качестве образца демократии, Америка «цивилизирует» мир по своему образу и подобию. Создавая военно-политические блоки, экономические и политические союзы, США через втянутые в эти организации государства превращает практику правового нигилизма и двойных стандартов в глобальный феномен. «...Мир стал свидетелем того, — отмечает Е.Т. Байльдинов, — что не только известные постоянные члены Совета Безопасности, но и некоторые обычные члены ООН позволяют себе не замечать существование международного права, когда им это становится выгодным» [2, с. 91]. «Действия США и Великобритании, — пишет Е.А. Лукашева, — свидетельство пренебрежения международным правом, своими партнерами по ООН и Совету Безопасности ООН. А это грозный симптом утверждения права сильного, “кулачного” права, которое как показывает опыт развития человечества, имеет тенденцию к расширению... охватывая все большее число стран» [11, с. 27]. Другими словами, происходит девальвация международного права и сползание человечества к пещерному праву силы. Каковы причины этого феномена?

Как представляется, факторы, обуславливающие девальвацию международного права и низкую эффективность регулятивных возможностей ООН и его институтов, можно условно разделить на три группы: доктринальные, цивилизационные и геополитические. К доктринальным следует отнести состояние современного международного права. «Дух основных принципов международного права, — пишет В. Зорькин, — сформулированных в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права 1970 года и Хельсинском заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, до сих пор

не обеспечен буквой точных и последовательных нормативно-правовых установлений» [6, с. 17]. По мнению автора, отсутствие ясно заявленных норм реализации этих принципов позволяет отдельным государствам и международным органам принимать решения и действовать «исходя из политико-идеологических пристрастий и прагматических конъюнктурных интересов» [6, с. 17].

Еще одной доктринальной проблемой, решение которой имеет важное значение для цивилизованного выхода из периодически возникающих острых кризисов в разных регионах и странах являются коллизии между нормами международного права [19]. Речь идет о противоречии между принципами уважения прав человека и невмешательством во внутренние дела государства; между правом на самоопределение народов и территориальной целостностью государств. Эти принципы являются универсальными и общеобязательными и в качестве таковых относятся к императивному праву (*yus cogens*) [1]. Коллизия между общепризнанными принципами международного права (ОПМП) является благодатной почвой для «подверствывания» (В.В. Путин) Западом того или иного варианта решения международных проблем под свои интересы [13]. В одном случае, выражая озабоченность в связи с соблюдением прав человека, ведущие страны западного альянса без санкций Совета Безопасности ООН начинают полномасштабную военную операцию против суверенного государства, грубо нарушая принципы невмешательства; в другом — руководствуясь принципом невмешательства, закрывают глаза на то, что не вполне легитимная власть, используя всю военную мощь государства, осуществляет массовые убийства мирного населения, выступающего в защиту собственных прав. Очевидно, что для минимизации субъективизма в трактовке норм международного права и повышения его эффективности необходимо преодолеть существующие в нем коллизии. Это стало бы важным вкладом в дело преодоления кризиса современного международного права и ООН. В силу практической и теоретической значимости указанной проблемы представляется необходимым остановиться на этом подробнее. Из существующих коллизий, как нам представляется, особо дискуссионным и крайне политизированным является противоречие между принципом равноправия и принципом самоопределения народов и целостности государства. Именно при реализации этих принципов, по авторитетному мнению И.И. Лукашука, встречаются многочисленные злоупотребления [12, с. 316]. При бесспорной политической значимости преодоления указанной коллизии это, на наш взгляд, имело бы еще и важное методологическое значение, поскольку давало бы

ключ к разрешению других противоречий между нормами международного права. Сложность разрешения обозначенной проблемы заключается в том, что между принципами международного права нет какого-либо формального соподчинения, свидетельствующего об их иерархическом характере [12, с. 298]. Следует заметить, что в юридической литературе развернулась дискуссия по проблеме соотношения понятий «нормы» и «принципы права», «основные» и «общепризнанные принципы международного права» и др. [17]. В ходе дискуссии фактически обсуждается вопрос об иерархии в системе норм международного права. Не вдаваясь в детали спора, следует отметить, что большинство ученых основные и общепризнанные принципы международного права рассматривают как тождественные. По их мнению, эти нормы обладают универсальными источниками, признаются подавляющим большинством государств, носят императивный характер, что и «определяет их особое место в иерархии международно-правовых норм как норм “*ius cogens*”» [3, с. 64]. В этой связи исследователи считают, что основные принципы являются «фундаментом всей системы международного права» [4, с. 30–33; 8, с. 16–17]. Соотношение между нормами и принципами права есть отношение родовых и видовых понятий [9, с. 2–3]. Поэтому, если есть определенная иерархия норм международного права, то должна быть и иерархия его основных принципов. В противном случае противоречивость, зыбкость «самого фундамента» делает неустойчивым, нежизнеспособным все здание международного права. Как справедливо подметил Е.Т. Байльдинов, необходимо «либо признать неравнозначность ОПМП между собой и тогда выстроить соответствующую иерархию между ними, в дальнейшем укрепляя на этой основе ООН, либо стать свидетелем постепенной утраты современным международным правом своих правовых характеристик» [2, с. 91]. По мнению автора, признание иерархической связи между основными принципами международного права означает начало процесса формирования нового международного права, «способного обеспечить более безопасный, более гармоничный и более справедливый миропорядок» [2, с. 92]. Но какая идея должна быть положена в основу создаваемой новой теории международного права? Нам представляется, что таковой является идея человекоразмерности права. В самом деле, важнейшим достижением почти трехтысячелетнего развития философии явилось признание человека, его права и свободы высшей ценностью. Но без юридического обеспечения эта идея оставалась бы абстрактной философской формулой, а не жизненным принципом современной цивилизации, условием ее выживания и разви-

тия. Осознание человечеством необходимости правового обеспечения указанных положений отличает современный гуманизм от его прототипов прошлых эпох. В свете изложенного представляется правильным предложение Е.Т. Байльдинова считать принципы уважения прав и свобод человека в качестве основополагающего элемента международного права, а остальные — как производные от него [2, с. 39]. В этом случае коллизия между принципами международного права разрешается, поскольку право оказывается не просто набором равнозначных норм, а иерархической системой взаимосвязанных принципов, в основе которых — принцип уважения прав и свобод человека. В Декларации о принципах международного права 1970 г. указывается, что при «истолковании и применении изложенных выше принципов последние являются взаимосвязанными, и каждый принцип должен рассматриваться в свете других» [5]. Иначе говоря, система принципов международного права носит координированный характер, их содержание «представляет единое целое и должно рассматриваться в комплексе» [12, с. 297]. Но в то же время особый статус принципа уважения прав человека дает основание считать эту систему субординированной. «Принцип уважения прав человека, — пишет И.И. Лукашук, — занимает центральное положение в праве государств. Он — главный, общий принцип демократического государства и обладает абсолютной императивной силой. Ни один закон не может ему противоречить» [12, с. 305]. Особый статус этого принципа определяет обязательство современных демократических государств обеспечивать права и свободы человека как внутри страны, так и в отношениях с внешним миром. «Пакт о правах человека, — отмечает И.И. Лукашук, — закрепил связь права народа на самоопределение с правами человека» [12, с. 316]. И если нарушаются права народа (этнических меньшинств), то тем самым нарушаются и права человека. «Люди изначально равны, следовательно, каждый вправе получать образование на родном языке, развивать свою культуру, соблюдать традиции и требовать удовлетворения этих потребностей от государства. *Этнические права — неотъемлемая часть прав человека*» [21, с. 42, 43] (курсив мой. — Л.М.). Разумеется, права отдельного человека не могут противопоставляться правам всего общества, точно так же, как права национальных меньшинств — правам всего остального населения и интересам государства. Демократия, в отличие от авторитаризма и тоталитаризма, — форма правления, которая гармонизирует права национальных меньшинств с правами человека и на этой основе с правами всего населения. Подобная гармонизация означает отсутствие в государ-

стве селективной политики по обеспечению прав человека в отношении этнических меньшинств и титульного населения. Такая политика создает условия для мира и стабильности в обществе. Поэтому обеспечение прав человека и национальных меньшинств отвечает интересам государства, способствует сохранению и укреплению его целостности. В таком обществе призывы националистов к отделению вряд ли найдут отклик среди населения. Напротив, принцип сохранения целостности государства получит безоговорочную поддержку. Если же государство осуществляет дискриминационную политику по этническому, языковому, религиозному признаку, более того — поддерживает или само осуществляет массовые репрессии людей, то право народов на самоопределение имеет большую юридическую силу, нежели принцип целостности государства; внешнее вмешательство во внутренние дела государства в этом случае не только допустимо, но и необходимо.

К проблемам современного международного права следует отнести и его пробельность. Глобализация вызвала к жизни новых субъектов экономической и политической деятельности. Речь идет о МВФ, ВБ, ВТО и, особенно, транснациональных компаниях (ТНК), активность которых в последние четверть века резко возросла. По своим финансовым возможностям и влиянию на международные отношения ТНК превосходят многие государства. Но если государства являются субъектами международного права, то ТНК таковыми не являются. В силу большой зависимости национальных политических элит от крупного капитала, а иногда их полного единства, деятельность промышленно-финансовых и финансовых транснациональных групп плохо контролируется государством. Более того, деятельность ТНК чаще всего проходит вне публичной сферы, которая в силу отсутствия там конкуренции оказывается более эффективной, чем публичная деятельность в правовом поле. Неконтролируемая деятельность крупных финансово-промышленных групп — причина возникновения в различных регионах земного шара кризисных явлений, локальных конфликтов, таящих угрозу стабильности и безопасности в мире. В свете изложенного к неотложным задачам совершенствования международного права следует отнести и разработку норм, регулирующих растущую активность новых субъектов экономической и политической жизни человечества.

Список литературы

1. *Александрян А.А.* Реализация права народов на самоопределение в контексте принципа территориальной целостности государства // *Вестник Пермского университета. Юридические науки.* 2013. Вып. 4(22). С. 63–67.
2. *Байльдинов Е.Т.* Новое международное право: к вопросу о сущности // *Московский журнал международного права.* 2013. № 2. С. 90–101.
3. *Барнашов А.М.* Общеизвестные принципы и нормы международного права и их взаимодействие с нормами российского законодательства // *Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всерос. совещания / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кобышева.* М., 2004. С. 62–69.
4. *Бабай А.Н., Тимошенко В.С.* Общеизвестные принципы и нормы международного права как составная часть российской правовой системы // *Международное публичное и частное право.* 2006. № 6. С. 30–33.
5. *Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных наций.* URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 18.08.2014).
6. *Зорькин В.* Кризис международного права: современный контекст // *Рос. газ.* 2014. 20 июня.
7. *Зорькин В.* Цивилизация права // *Рос. газ.* 2014. 13 марта.
8. *Кузнецова О.А.* Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. 269 с.
9. *Кузнецова О.А.* Соотношение понятий общепризнанных принципов и норм международного права // *Международное публичное и частное право.* 2009. № 3. С. 2–3.
10. *Лихачев В.* Два лица США // *Рос. газ.* 2013. 13 сент.
11. *Лукашева Е.А.* Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М.: Норма, 2009. 384 с.
12. *Лукашук И.И.* Международное право. Общая часть: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2010. 432 с.
13. *Малеев Ю.Н.* Неизвестные, но общепризнанные // *Международное право.* 2005. № 1(2). С. 5–20.
14. *Мусаелян Л.А.* Кризис современной цивилизации и его антропологических оснований // *Новые идеи в философии: в 2 т.* Пермь, 2014. Вып. 1(22), т. 1. С. 69–80.
15. *Мусаелян Л.А.* Кризис цивилизации и демократия // *Вестник Прикамского социального института. Гуманитарное образование.* 2013. № 6. С. 4–12.
16. *Мусаелян Л.А.* О цветных революциях, глобальном кризисе демократии и политической систе-

ме современной России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып. 3(17). С. 33–44.

17. *Нефедова Ю.Ю.* Основные доктринальные подходы к определению «общепризнанности» норм международного права и их значение для гражданско-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 1(22). С. 145–155.
18. *Понте дель Карла.* Справедливость в бывшей Югославии. URL: <http://www.newstude.ru> (дата обращения: 24.08.2014).
19. *Проблемы гуманитарной интервенции и защиты граждан за рубежом: материалы Круглого стола // Международная жизнь.* 2009. № 7. С. 16–33.
20. *Сорос Дж.* Мыльный пузырь американского превосходства. М.: Кооб, 2008. 192 с.
21. *Хакимов Т.С.* Об основах асимметричности Российской Федерации // Федерализм в России. Казань, 2001. С. 266–272.
22. *Хроника, мнение, комментарии // Рос. газ.* 2014. 21 марта.

Получено 01.10.2014.

References

1. Aleksanyan A.A. [Realization of right for the self-determination of nations as deemed through the state territorial integrity principle]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Perm University Bulletin. Juridical sciences]. 2013, no 4(22), pp. 63–67. (In Russian).
2. Bajl'dinov E.T. [New international law: revisiting essence]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of international law]. 2013, no 2, pp. 90–101. (In Russian).
3. Barnashov A.M. [Generally recognized norms and principles of the international law and its correlations with the norms of the Russian legislation]. *Obshepriznannnye printsipy i normy mezhdunarodnogo prava, mezhdunarodnye dogovory v praktike konstitutsionnogo pravosudiya. Materialy vse-rossijskogo soveshaniya* [Generally accepted principles and norms of the international law, international agreements in practice of constitutional justice. Proceedings of all-Russian meeting]. Moscow, 2004, pp. 62–69. (In Russian).
4. Babai A.N., Timoshenko V.S. [Generally recognized principles and norms of international law as an integrated part of the Russian system of law]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* [International public and private law]. 2006, no 6, pp. 30–33. (In Russian).
5. Deklaratsiya o printsipah mezhdunarodnogo prava, kasayuschihся družestvennyh otnoshenij i sotrudnichestva mezhdu gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizatsii Ob'edinennyh Natsij [Declaration on principles of international law concerning friendly relations and co-operation among states in accordance with the Charter of the United Nations]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml. (Accessed 18.08.2014). (In Russian).
6. Zor'kin V. [Crisis of international law: modern context]. *Rossijskaya gazeta* [Russian gazette]. 2014, 20 June. (In Russian).
7. Zor'kin V. [Civilization of the right]. *Rossijskaya gazeta* [Russian gazette]. 2014, 13 March. (In Russian).
8. Kuznetsova O.A. *Normy-printsipy rossijskogo grazhdanskogo prava* [Norms-foundations of the Russian civil law]. Moscow, Statut Publ., 2006, 269 p. (In Russian).
9. Kuznetsova O.A. [correlation of the notions of generally recognized principles and norms of the international law]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* [International public and private law]. 2009, no 3, pp. 2–3. (In Russian).
10. Lihachev V. [Two faces of the USA]. *Rossijskaya gazeta* [Russian gazette]. 2013, 13 Sept. (In Russian).
11. Lukasheva E.A. *Chelovek, pravo, tsivilizatsiya: normativno-tsennoznostnoe izmerenie* [A man, law, civilization: norms and values dimension]. Moscow, Norma Publ., 2009, 384 p. (In Russian).
12. Lukashuk I.I. *Mezhdunarodnoe pravo. Obschaya chast'. Uchebnik* [International law. General part. Textbook]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2010, 432 p. (In Russian).
13. Maleev Yu.N. [Unknown, but generally recognized]. *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. 2005, no 1(2), pp. 5–20. (In Russian).
14. Musayelyan L.A. [Crisis of the modern civilization and its anthropological foundations]. *Novye idei v filosofii: v 2 tomah* [New ideas in philosophy: in 2 volumes]. Perm, 2014, no 1(22), vol. 1, pp. 69–80. (In Russian).
15. Musayelyan L.A. [Civilization crisis and democracy]. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo institute. Gumanitarnoe obrazovanie* [Prikamskiy Social Institute Bulletin. Humane education]. 2013, no 6, pp. 4–12. (In Russian).
16. Musayelyan L.A. [About the color revolutions, the global crisis of democracy and political system of modern Russia]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Perm University Bulletin. Juridical sciences]. 2012, no 3(17), pp. 33–44.
17. Nefedova Y.Y. [Principal doctrinal approaches to the definition of the «Universal acknowledgement» of the international law norms and its value for civil

- regulation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Perm University Bulletin. Juridical sciences]. 2014, no 1(23), pp. 145–155.
18. Carla Del Ponte. *Spravedlivost' v byvshej Jugoslavii* [Justice in former Yugoslavia]. Available at: <http://www.newstude.ru> (Accessed 24.08.2014). (In Russian).
19. [Problems of humanitarian intervention and citizenry protection abroad: proceedings of round work table]. *Mezhdunarodnaya zhizn' [International affairs]*. 2009, no 7, pp. 16–33. (In Russian).
20. Soros G. *Myl'nyj puzyr' amerikanskogo prevoshodstva* [The bubble of American supremacy]. Moscow, Koob Publ., 2008, 192 p. (In Russian).
21. Khakimov T.S. [Concerning assymetry of the Russian Federation]. *Federalizm v Rossii* [Federalism in Russia]. Kazan, 2001, pp. 266–272. (In Russia).
22. [Chronicle, opinions, commentaries]. *Rossijskaya gazeta* [Russian gazette]. 2014, 21 March. (In Russian).
- The date of the manuscript receipt 01.10.2014.*
-

THE DEVALUATION OF INTERNATIONAL LAW.
THE FIRST PAPER:
PHENOMENOLOGY AND DOCTRINAL FACTORS OF LEGAL NIHILISM
AND DOUBLE STANDARDS WITHIN THE SPHERE
OF INTERNATIONAL RELATIONS

Lyeva A. Musayelyan

Perm State National Research University; 15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia

The crisis of international law is an important aspect of the crisis of modern civilization. This is expressed by inability of international law to respond to modern challenges and to ensure a stable world order. The contradiction between the growing challenges facing humanity and the state of international law is one of the reasons for the extension of the crisis of modern civilization. The author draws a phenomenological analysis of the crisis of international law, shows that the demonstrative violation of the principles of international law and practice of double standards in the application of international law is becoming widespread phenomenon in the foreign policy of the great powers. According to the author, some doctrinal factors support the emergence and the spread of the illegal culture in the international relations. Especially this is the lack of a clearly defined mechanism for implementing the principles of international law, the conflict between these principles, the deficiencies of the rights.

Key words: the crisis of international law; legal nihilism; double standards; human rights; sovereignty.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Мусаелян Л.А. Деэвалюация международного права. Статья первая: Феноменология и доктринальные факторы возникновения правового нигилизма и двойных стандартов в международных отношениях // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 4(20). С. 5–13.

Please cite this article in English as:

Musayelyan L.A. The devaluation of international law. The first paper: Phenomenology and doctrinal factors of legal nihilism and double standards within the sphere of international relations // Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2014. Iss. 4(20). P. 5–13.